Совет... Мордовия
г. Саранск
21 АПР 198..

АВТОРИТЕТ ТЕАТРА

За «круглым столом»—молодые артисты

Стали уже привычной картиной заполненные лишь наполовину залы в наших театрах драмы и музыкальной комедии. К сожалению, приходится говорить о том, что авторитет театрального искусства в нашей республике не так высок. Мало хороших спектаклей—настоящих открытий, которые бы затронули сердца зрителей. В чем здесь дело!

Поговорить на эту тему в редакции «Советской Мордовии» за «круглым столом» собрались молодые актеры и музыканты. Театр драмы представляли Светлана Евстратова, Сергей Санаев, Галина Викторенко, Евгений Пулов, Людмила Пузанкова, театр музыкальной комедии — солистка Светлана Будаева и скрипач оркестра Андрей Волков.

Первым вступил в разговор **С. Санаев.**

— Все наши беды происходят от того, как мы сами, кто работает в театре, относимся к своему делу, — сказал он. — Я имею в виду не только актеров, но и тех, кто помогает «выстраивать» спектакль — костюмеров, парикмахеров, осветителей. Они ведут себя так, будто находятся не в храме искусств, а где-то на прогулке. Ничего не стоит во время спектакля осветителям закурить, парикмахеру надерзить актеру, во время выездного спектакля забыть декорации. Вся эта нервическая обстановка сказывается и на игре актера.

— Я согласна с мнением Сергея, что отношение к театру у нас весьма прохладное,— поддержала коллегу **Л. Пузанкова.** — Мало оказывают нам помощи и поддержки. Кто из руководителей города пришел к нам, спросил: как живете? Никто. Да, на наши спектакли мало приходят зрителей. И дело не только в игре актеров, а и в том, что до сих пор нет настоящей рекламы у театра. Сколько уж об этом велось разговоров!

— Да что там реклама! — вступила в разговор **Г. Викторенко.** — Вот вам случай, похожий на анекдот. Репетируем мы как-то спектакль-сказку, где много песен, игр. И тут приходят из театра музыкальной комедии и говорят нам: «А нельзя ли потише. У нас ведь репетиция!» А у нас что?! Я уверена, пока мы не разъедемся, пока у нас не появятся отдельные здания, создавать хорошие вещи мы не будем, потому что для этого просто нет условий! Можете себе представить, мы костюмы для «Отелло» получили за три часа до премьеры! К ним же надо привыкнуть, это не пиджак с джинсами...

— В этом отношении так много накладок, что можно говорить бесконечно, — грустная улыбка появляется на лице **С. Евстратовой.** — Артисты зачастую репетируют без обеда — даже о буфете некому побеспокоиться. Но вернемся к творческим вопросам. Да, молодой актер многое может, если чувствует к себе интерес, если видит, что ему доверяют. Этого в полной мере мы пока не ощутили. Надо бы приглашать к нам и молодых режиссеров. Нам говорят — нельзя. А почему? И репертуар, репертуар! Мы плетемся в хвосте времени, в своих работах не анализируем то, что сейчас волнует наше общество. Поэтому и не вызывают большого интереса наши работы.

— Но ведь творчество не возникает в вакууме, — говорит **А. Волков.** — И я тоже хочу коснуться, может быть, низких материй. Музыкальный театр без оркестра — не театр. А что у нас, музыкантов? Зарплата весьма низкая. А ведь только струны для скрипки стоят 25 рублей. Не очень-то разбежишься покупать. Выстраивается естественная цепочка: плохие струны — плохое звучание — плохой спектакль. Ведь должно же это кого-то беспокоить! Вот сейчас приехал к нам хороший дирижер. Творческий потенциал у него большой, а он скован возможностями оркестра. Кто будет за 90 рублей работать? Единственная надежда — на выпускников музучилища, а не на постоянных профессионалов!

— Случайных людей в театре предостаточно, — считает **С. Будаева.** — Это тоже сдерживает творческий рост. А потом бывает и так, что молодому актеру говорят: «Не ерепенься, ты еще молодой, многое не умеешь! Настанет твое время». Но позвольте спросить — когда?

— Это очень болезненно для нас, — высказывает свою точку зрения **Л. Пузанкова.**—Увы, еще из тех лет застоя, настороженного отношения ко всему оригинальному, необычному вышел вирус недоверия к молодежи. А как же набираться опыта, если почти во всех спектаклях играют заслуженные и народные. Сами понимаете, выклянчивать роль у режиссера — ниже человеческого достоинства... Вот и играет молодой актер, что называется, раз в пятилетку.

— Многое, если не все, зависит от режиссера, — убежден **С. Санаев.** — Вот репетировал Костя Переверзев роль Яго. А играть ему не доверяют. Почему? Так и получается, что творческого тренинга у молодого актера нет. Как ему добиваться успеха, шагать вперед? Не приходится говорить о творческой учебе — где научиться, к примеру, вокалу, танцам, элементарным и необходимым вещам? И долго, слишком долго длится подготовка спектакля — десять месяцев репетировали «Отелло»! Разрывы между спектаклями огромные — теряем творческий тонус.

— Студенчество в театр почти не ходит, — сетует **Е. Пулов.** — Ему скучно и неинтересно. Значит — необходим молодежный театр, своя маленькая экспериментальная сцена, которая бы, как магнитом, притягивала к себе не только студенчество, но и подростков. Необходим интересный молодой режиссер (пусть и со стороны!), современная злободневная (в хорошем смысле этого слова) пьеса!

* * *

Как видим, нелегко приходится молодому актеру, чтобы реализовать себя, свои возможности в спектаклях. По-прежнему режиссеры с оглядкой доверяют значительные роли молодым. По-прежнему никому нет дела до того, в каких бытовых условиях живут те, кто подает надежды. По-прежнему наши театры ютятся в тесноте и в обиде друг на друга—и это, естественно, сказывается на качестве спектаклей.

Но есть и сдвиги. Молодежь поставила собственными силами одну из пьес Ф. Дюрренматта, в роли режиссера выступил актер Н. Большаков. С 12 по 24 апреля в Саранске проходит смотр творческой молодежи трех наших театров — драмы, музыкальной комедии и кукольного. И, очевидно, девиз у молодых актеров останется прежним: «Сквозь тернии—к звездам!».

Материалы «круглого стола» подготовил В. ПЕТРУХИН.

На снимке: молодые актрисы Мордовского государственного театра драмы (слева направо) Г. ВИКТОРЕНКО, С. ЕВСТРАТОВА, Л. ПУЗАНКОВА.

Фото В. ТЮРИНА.